

поглощаются той бытовой речью, какой говорили и изображаемые им лица. Нельзя не заметить, что есть у него излюбленные обороты, повторяющиеся на протяжении текста не раз: это как бы постоянные формулы, подчеркивающие ту или иную сторону в характеристике пьяницы или в изображении его судьбы.

Пьяница пропивается до нага, и автор постоянно напоминает об этом, сгущая впечатление частыми вариантами слова «наг»: «до нага пропитися, наг объявляшесь, очистил мя до нага, нагому пред всеми людьми ходити, видя нагих пред собою, прибрел наг и бос, обнажен до нага, весь обнажися, приходящих к тебе обнажаеши, людем обнажение велие, телеса же своя наготою одеяша, наготы ради покинулся воровати, наготу кабацкую понесл еси на полати, кто наготе не удивится, имея к наготе дерзновение, ты ми нагота и босота, наготы ярем до конца носити, спаси боже наготою с пропою люди своя...».

Пьянице нечего есть, и автор повторяет эту мысль в таких выражениях: «как проспится, перекусить нечего», «а проспимся хватимся, в руке тоще, а в другой ничево», «а как проспится, лакомого хватится, ажно и хлеба нет»... Ему нечем опохмелиться, и читатель не может забыть об этом, встречая на каждом шагу напоминания: «зевается с похмелья, изпитися хочет, взять негде», «с похмелья встав, скорбю одержим, молюся знаемым и ближним моим, дабы мя опохмелили», «от похмельныя болезни каявся», «даи же ми с похмелья оправитися», «призываю людей добрых, кто бы меня опохмелил», «с похмелья видети не могу», «валяюся с похмелья», «жадает ми душа пити, а взять негде», «опохмелитя нечем», «со похмелья кручиною увязется», «с похмелья встав, пить хочется, а взять негде», «с похмелья великая стонота».

В пьяном виде пьяницу обокрали — «вчера был пьян, денег было в мошне много, утре встал, хватился за мошну, ничего не сыскал», «хватился за мошну, мошны не сыскал», «в мошне было денег алтын с десять, то все вычистили».

Теперь ему или на сторону игги — «с соруому чужую сторону познавает», «чужая сторона от тебе неволею познавается», «чужую сторону с позором познавахом», «от срама толко чужая сторона спознати», — или с кабацкими ярыжками у кабака остаться — «голым... сажу с полатей мести», «на полатях в саже повалаялся», «садися с нами на печь голым... сажу мести», «поедем с полатей оголи... на печь», «сажу и руду на полатех претерпел», «сажу уготовался терти», «мзда ваша многа на полатях в саже», «и отпуст на полати спати», «по запечью с ярыжными валятися».